

"Похоже, ты не моя цель. Не следуйте за мной, или мне придется вас убить", - раздался глухой голос слева от Акане. Они стояли на страже, но, поверив словам нападавшего, не вернулись. Акане глубоко выдохнула, почувствовав облегчение, и осторожно вернулась к святилищу.

На этот раз, имея возможность осмотреться, Акане заметила на земле перед дверью какую-то метку, частично покрытую грязью. Они опустились на колени и смахнули грязь, открыв замысловатый узор фуиндзюцу. Он выглядел одновременно знакомым и чужим, и Акане смогла распознать в нем некоторые символы, совпадающие с их собственным способом создания барьеров фуиндзюцу. Однако было и несколько символов, которых они никогда раньше не видели. Узор был окружен маркерами, похожими на те, что Акане использовала для соединения массивов печатей, поэтому они встали, чтобы осмотреться в поисках новых печатей.

Через полчаса Акане обнаружила еще три странных барьера, окружавших здание. Непосредственно перед дверями святилища находился еще более незнакомый узор. Лишь наугад Акане могла предположить, что он как-то связан с кровью. Но прежде чем они успели совершить глупость, вернулся Орочимару.

"Я вижу, ты ознакомишься с защитой святилища?"

Акане даже не подняла глаз. Ни они, ни Орочимару не требовали праздных приветствий друг от друга, считая такие действия пустой тратой времени, используемой для успокоения других. "Я не совсем понимаю, что из этого следует, кроме того, что это барьер, который, похоже, каким-то образом взаимодействует с кровью. Это оригинальное фуиндзюцу Узумаки, не так ли?".

"Молодец", - озадаченно похвалил Орочимару. "Хотя наше собственное фуиндзюцу из Конохи во многом основано на старом способе Узумаки, многое из их искусства для нас потеряно. Поэтому впечатляет, что такой генин, как ты, способен расшифровать столь многое из его предназначения. Да, это запечатавшая решетка с кровью, для обхода которой требуется кровь Узумаки. Я считаю, что здесь находится цель нашего задания. "

Орочимару жестом указал на "кровавый" узор перед дверью. Акане встала и подошла к нему с кунаем в руке. Уколов лезвием кончик большого пальца левой руки, они нанесли каплю крови на печать. Она коротко засветилась, затем снова потускнела, и каменные двери открылись внутрь. Внутри святилища оказалось совершенно пусто, за исключением лестницы, спускавшейся вниз, в темноту.

Дуэт пошел по ступеням вниз, пока не встретил еще одну дверь, на этот раз без защиты барьерных печатей. Орочимару толкнул ее, и Акане последовала за ним. Как только двери были полностью открыты, саннин выхватил кунай прямо из воздуха. Кроме небольшого количества света, проливавшегося с освещенной факелами лестницы, в комнате было темно, и Акане никак не могла определить, откуда был брошен кунай.

"Кто ты такой и как ты сюда попал?" - раздался агрессивный голос из темноты.

"Будь спокойна, дитя. Если бы я хотел причинить тебе вред, ты бы уже был мертв", - бездушно отозвался Орочимару.

Раздалось испуганное хныканье, а затем Акане втолкнули в комнату. "Иди, они скорее доверят тебе", - прошептал Орочимару.

"Почему?" попыталась спросить Акане, но Орочимару уже отступил назад по лестнице.

Должно быть, Акане стала заметна тому, кто прятался в тени, потому что ранее агрессивный голос заговорил теперь смущенным тоном. "Ты... ты... Узумаки?".

Акане кивнула. "Я... да, я Узумаки. А ты кто?"

Кто бы ни прятался, должно быть, решил, что теперь они в безопасности, потому что ряд факелов вдоль стены загорелся один за другим. Акане едва заметила импульсы чакры, струящиеся по стенам между факелами, но она была слишком отвлечена, чтобы впечатлиться работой печатей. Акане больше интересовали две девушки на другой стороне комнаты, обе выглядели так, словно были готовы броситься в атаку при первом намеке на опасность. У обеих был точно такой же оттенок рыжих волос, как и у Акане, которая никогда не видела другого живого человека с таким же оттенком рыжих волос.

"Я Таюя, а это моя сестра-близнец Карин".

"Приятно познакомиться", - улыбнулась Акане, надеясь успокоить близнецов. "Меня зовут Акане. У меня тоже есть близнец, брат из Конохи по имени Наруто. Ничего, если я спрошу, что вы здесь делаете?"

Таюя посмотрела вниз, как бы обдумывая вопрос. "...Мы в бегах. Какой-то мудака - не знаю, кто именно - посылал за нами шиноби, пытаясь поймать. Один раз мы почти попались, если бы не слепой странник, который сумел нас спасти. Мы выросли в Такигакуре, но наша мама... умерла".

Акане заметила затянувшуюся паузу, понимая, что Таюя не хочет рассказывать больше. Впрочем, все было в порядке, им не нужно было лезть не в свое дело. "Мне жаль."

"Она сказала нам, что если мы когда-нибудь попадем в беду, мы должны прийти в одно из этих святилищ, и что здесь мы будем в безопасности. Рассказала нам, как войти и все такое. Мы здесь около трех месяцев, живем за счет еды, запечатанной в свитках вон там". Таюя указала на коробку в другом конце комнаты с надписью "Еда". "Так что ты здесь делаешь?"

Акане поджала губы, думая, как лучше ответить. "Я думаю, мы здесь, чтобы привести тебя в Коноху? Если ты хочешь, конечно. Там ты будешь в безопасности".

"Эй... Какаши-сенсей?" спросил Наруто, подбирая слова между тяжелыми вдохами.

"Да?" Какаши поднял глаза от своей извращенной книги.

"Матчи начнутся через три дня, верно? Мы можем вернуться завтра вечером или утром послезавтра? Я хочу кое-что сделать перед важным днем".

"Молодец!" пыхтела Анко. Она поднялась с земли и оглядела весь тот хаос, который ее ученик устроил на открытом тренировочном поле.

"Спасибо, Анко-сенсей", - сказала Хината, вежливо склонив голову.

"Нет, серьезно. За эти несколько недель ты добила потрясающего прогресса. Я не только думаю, что ты действительно можешь выиграть все это дело, но я полностью уверена, что ты не потеряешь контроль снова. Ты не только стала лучше надирать задницы, ты стала гораздо лучше заботиться о себе. То, над чем ты работала с Ибики, сделало чудеса, и я рада, что свела тебя с ним тогда". Рот Анко расплылся в широкой ухмылке. "Пойдем поедим данго, за мой счет. А завтра ты сможешь взять выходной, чтобы отдохнуть".

Сакура упала на лицо с громким стуком, слишком уставшая, чтобы отвлечься от падения. Она пролежала так некоторое время, пытаясь отдохнуть и не обращая внимания на кричащую боль в каждой мышце тела. Когда у нее появилось достаточно сил, чтобы двигаться, она перевернулась на спину и посмотрела на облачное небо, все еще тяжело дыша.

"ЙОШ! МОЯ ЮНАЯ УЧЕНИЦА, ТЫ ЗАВЕРШИЛА СВОЮ НЕВЕРОЯТНУЮ ПРОГРАММУ СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ!" восторженно проревел Гай. У Сакуры не было сил даже поморщиться от боли, вызванной тем, что ее сенсею не нравилось регулировать громкость. Она почувствовала облегчение, когда он замолчал, и несколько минут переводила дух.

Когда к ней вернулись силы, Сакура потянулась всем телом, схватившись сначала за гирю, пристегнутую к левому запястью. Измученная, она посмотрела на Гая. С его одобрительным кивком она отпустила гирю и позволила ей упасть. Медленно она сняла все гири со своего тела и обнаружила, что может встать. Ощущения были почти сюрреалистическими - она даже не чувствовала собственного тела. Как бы Сакура ни устала, она чувствовала себя слишком легкой.

"Держи", - сказал Гай более терпимым тоном, передавая Сакуре баночку. "Эта мазь поможет твоим мышцам восстановиться. Завтра ты не должна делать больше легких упражнений, иначе твоя молодость ускользнет от тебя во время важных матчей!"

Сакура приняла баночку со словами благодарности. "Э, сенсей? У меня есть один вопрос".

"Если у меня есть ответ, я дам его тебе!" Гай показал ей большой палец вверх, сопровождаемый своей обычной искрящейся ухмылкой.

"Как вы думаете, можно ли мне использовать это, если понадобится?"

"Из всех моих учеников, у тебя самое лучшее суждение. Делай то, что считаешь нужным. Йош! Пойдемте, поедим сытной еды!"

<http://tl.rulate.ru/book/63306/1800516>